

УДК 343.3.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А ТАКЖЕ НА УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

В. В. Тростянецкая

Краснодарский университет МВД России,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
e-mail: vikamvd565656@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается и анализируется установление уголовной ответственности с первых источников уголовного права до действующего уголовного законодательства за преступные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства.*

***Ключевые слова:** возбуждение ненависти либо вражды, советское законодательство, пропаганда, агитация, история, развитие.*

***Annotation.** The article examines and analyzes the establishment of criminal liability from the first sources of criminal law to the current criminal legislation, for criminal actions aimed at inciting hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity.*

***Keywords:** incitement of hatred or enmity, Soviet legislation, propaganda, agitation, history, development.*

Необходимость проведения исследования становления и развития правовых институтов неоспорима. Подтверждением чему является мысль, изложенная известным русским криминалистом Н. С. Таганцевым, который говорил о том, что изучение истории догмы есть средство понимания современного права через призму применения исторического толкования в сфере действующего законодательства [1, с. 21]. Так, нами были изучены некоторые факты отечественного и зарубежного развития ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а также за унижение человеческого достоинства.

Как известно, возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства является одним из проявлений экстремизма. Впервые данный термин был применен еще в годы Великой французской революции, но в словари он попал спустя продолжительное время. Изначально применение данного термина вводило в заблуждение и создавало путаницу, и лишь только к началу Первой мировой войны понятие «экстремизм» утвердилось на Западе. В СССР в эти же годы редко употреблялось данное понятие в научной литературе, поскольку проявление крайней приверженности политическим взглядам отечественные ученые называли фашизмом.

Несмотря на столь позднее официальное закрепление термина «экстремизм», корни его проявления уходят глубоко в древние века. Их можно проследить при первых шагах образования государства и расслоения общества на классы [2, с. 234]. Появление государства прежде всего связано с установлением власти, которая брала все в свои руки и достигала поставленных целей всеми возможными способами. В связи с чем образовывался определенный круг, который был не согласен с политикой и методами управления. Следовательно, изначально в древнерусском государстве проявления экстремизма имели только политический оттенок, так как с помощью таких действий, как измена, восстание, переход на сторону врага, угрозы, в те времена решался только вопрос удержания власти, а в рамках Русской Правды и Псковской судной грамоты в большей степени охранялась безопасность государя.

Так, начиная с 1497 года, когда был издан первый кодифицированный правовой памятник Русского государства — Судебник 1497 года, и вплоть до начала XX века отечественное законодательство в области уголовного права развивалось по пути укрепления позиций государства, что явно выражалось в ужесточении ответственности за преступления против государственной власти, а также в расширении перечня тех действий, которые являются преступными.

Первым законодательным актом, который изложил аналог действий, подлежащих уголовной ответственности в настоящее время в соответствии со ст. 282 УК РФ, является Уголовный кодекс РСФСР, который вступил в юридическую силу с 1 июня 1922 года [3, с. 262]. Уголовный кодекс РСФСР от 1922 года был первым советским законодательным актом, который систематизировал уголовно-правовые нормы. В разделе преступлений против порядка управления была расположена ст. 83, которая запрещала преступные действия, содержащие пропаганду, агитацию и призыв к совершению действий, указанных в ст. 75–81 данного кодекса, под угрозой наказания. Проанализировав ст. 75–81 УК РСФСР, можно сказать о том, что основным объектом преступлений, предусмотренных ст. 83 УК РСФСР, будут являться призывы и агитация к бандитизму, массовым беспорядкам, уклонению от воинской обязанности и т. д. А дополнительным объектом действий, запрещенных ст. 83 УК РСФСР, может являться агитация на возбуждение ненависти либо вражды. Таким образом, в законодательных актах продолжали делать упор только на защиту государственной власти и на запрет антисоветской пропаганды.

В новом Уголовном кодексе РСФСР 1926 года статьи, регламентирующие ответственность за преступления экстремисткой направленности, были расположены в главе первой «Контрреволюционные преступления». Данные нормы абсолютно идентичны нормам, содержащимся в главе «Государственные преступления» Уголовного кодекса РСФСР 1922 года.

Важным этапом установления ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства считается 1927 год, когда ЦИК СССР принял «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления» [4]. Данное положение впервые выделяло преступные действия, направленные на возбуждение вражды, в отдельный состав преступления. Так, ст. 21 главы «Об особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления» устанавливала ответственность за агитацию и пропаганду, направленную на возбуждение национальной и религиозной вражды. В ст. 21 также был прописан квалифицированный состав, который устанавливал ответственность за такие же деяния, но только совершенные при массовых волнениях и обстановке военного времени. В советских учебниках по уголовному праву под агитацией и пропагандой понималось насаждение определенных идей. Отличались они только тем, что агитация подразумевала широкий круг лиц, а пропаганда — строго ограниченный. Но их цели были сходны и включали они в себя возбуждение вражды, ненависти, розни, пренебрежение в отношении какой-либо расы [5, с. 67].

Следующим этапом можно считать введение Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Данный кодекс был уже более грамотно составлен, в нем, помимо названия глав и описания диспозиций, появились названия статей. Анализируемое нами преступное деяние содержалось в ст. 74, которая называлась «Нарушение равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношения к религии» (кодекс 1960 г). Видим, что в самом названии статьи законодатель отошел от применения понятий «агитация» и «пропаганда», но в диспозиции он снова прописал их. Основным различием ст. 74 УК РСФСР 1960 года от ст. 282 УК РФ считается то, что в ст. 74 прописывались умышленные действия, в нынешней редакции законодатель отошел от этой фразы.

Основным этапом развития уголовной ответственности, связанной с нарушением прав граждан в зависимости от их вероисповедания, отношения к религии или иной общности, можно считать 90-е годы, когда СССР переживал серьезные изменения в экономической и социальной сферах. Данный исторический этап можно отнести к переоценке ценностей. Поскольку в основу политической деятельности были положены не общегосударственные, а национальные интересы. Основу программ, активно развивающихся в тот момент общественных объединений представляли именно национальные интересы. Это оказывало некоторое влияние на деятельность государственных органов, что со временем приводило к утрате авторитета государственной власти [6]. С появлением новых экономических, социальных и политических программ изменились и цен-

ности, в связи с чем действующая правовая база начала терять свою эффективность и значимость.

Так, 2 апреля 1990 года Закон СССР «Об усилении ответственности за посягательство на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР» содержал в себе уголовно-правовые нормы, запрещающие деятельность, направленную на возбуждение национальной или расовой, религиозной вражды или розни [7, с. 422]. Данный закон стал значимым шагом в попытке урегулирования общественных отношений, которые основывались на религиозной либо расовой принадлежности. Союз ССР нуждался в усовершенствовании национального законодательства, которое прежде всего было бы направлено на национальное определение, а также на установление соответствия согласно новым социально-экономическим и политическим условиям.

Современная редакция ст. 282 УК РФ берет свое начало с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, который вступил в юридическую силу с января 1997 года. В первоначальной редакции нового кодекса содержание ст. 282 УК РФ соответствовало ст. 74 УК РСФСР 1960 года и носила название «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» [8]. Данная уголовно-правовая норма реализовывала п. 2 ст. 29 Конституции РФ: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Существенные изменения в ст. 282 УК РФ были внесены в 2003 году. Было прописано действующее сейчас наименование статьи «Возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства». Также из диспозиции была убрана фраза «пропаганда», которая существовала достаточно долгое время и не давала конкретного понимания, какие действия можно понимать под пропагандой. Одним из главных изменений можно считать то, что был расширен список признаков, по которым преступные действия считаются направленными на возбуждение ненависти либо вражды. К существовавшим ранее расовому, национальному и религиозному признаку добавили половой, языковой признаки, а также признак происхождения и принадлежность к какой-либо социальной группе.

Далее ст. 282 УК РФ неоднократно подвергалась изменениям, они затрагивали только санкции за совершение преступных действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства. Значимые поправки были введены Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные ак-

ты Российской Федерации», он дополнил ч. 1 ст. 282 словами «либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет». Данные изменения на тот период времени, с одной стороны, были необходимыми, поскольку социум не стоял на месте и информационно-телекоммуникационная сеть Интернет приобретала все большую популярность. Поэтому, как и предполагалось, данные изменения оправдали себя и произошел существенный рост выявленных преступлений с использованием сети Интернет. Но с другой стороны, поправки, которые были введены в 2014 году, позволили привлекать к уголовной ответственности людей за действия, которые, возможно, по своей сути не были направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а также не имели цели унижать чье-то достоинство. В связи с чем у правоприменителя было широкое поле для выбора действий, которые на основании проведенных проверок признавались преступными. Так, Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» ст. 282 УК РФ была частично декриминализована, после слова «Интернет» статья была дополнена фразой «лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года». В пояснительной записке к законопроекту говорится следующее: «Не во всех случаях привлечение к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) Уголовного кодекса, является обоснованным». При этом, как отмечается в справке Государственно-правового управления, изменение, предусмотренное Федеральным законом, позволит исключить случаи привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства.

Таким образом, законодательство прошло большой путь по совершенствованию диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства. Вносимые поправки и изменения связаны с развитием общества, установкой определенных ценностей и ростом количества совершаемых преступлений, которые могут быть опасны для безопасности государства в целом. Однако следует отметить, что современная редакция ст. 282 оставляет ряд проблемных вопросов, неоднозначно решаемых правоприменительной практикой.

1. Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права : Часть общая. Кн. 1. Вып. 1. СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1874. 284 с. [Вернуться к статье](#)

2. Петрянин А. В. Развитие норм российского, международного и зарубежного законодательств об ответственности за преступления экстремистской направленности : монография. Н. Новгород. 2012. 234 с. [Вернуться к статье](#)

3. Чистяков О. И. Отечественное законодательство XI–XX вв. Ч. 2. М. : Юристъ. 2006. 374 с. [Вернуться к статье](#)
4. О введении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) [Электронный ресурс] : постановление ЦИК СССР от 25 февр. 1927 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
5. Беляев Н. А., Шаргородский М. Д. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 3. Л. : Изд-во ЛГУ. 1973. 836 с. [Вернуться к статье](#)
6. О дополнительных мерах по обеспечению прав советских граждан, охране суверенитета Союза ССР на территории Литовской ССР : Указ Президента СССР, 21 марта 1990 г., № 3 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР №13. 1990. Ст. 207. [Вернуться к статье](#)
7. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. М. 1997. С. 422. [Вернуться к статье](#)
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г., № 63 (ред. от 13.06.1996 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 282. [Вернуться к статье](#)